

Ступени к зрелости

В приемную комиссию Ленинградской консерватории вошла юная девушка. Сопровождала ее женщина средних лет, и по тому, как она держалась, как решительно шагнула к столу известного профессора, можно было понять, что инициатива принадлежит ей, видимо, мечтавшей видеть свою воспитанницу на сцене. Когда женщина заговорила, все невольно посмотрели на черноглазую соискательницу артистической славы, сникшую и подавленную непривычною обстановкой. Узнав, что девушка окончила техническое училище и работает швеей в ателье, профессор осторожно заметил:

— Не поторопились ли с выбором? Вероятно, вам лучше поступать в музыкальное училище, а не в консерваторию.

— Прошу прослушать ее, — сказала женщина и подтолкнула вперед подопечную. — Я ее педагог, в Доме культуры трудовых резервов работаю. У Ирины сильный голос, меццо-сопрано.

Члены комиссии не сдержали улыбок, услышав, что абитуриентка споет знаменитую арию Далилы из оперы Сен-Санса «Самсон и Далила». Но буквально через минуту аудитория была покорена чарующим голосом, которым так щедро одарила молоденькую швею природа. Девушка же не замечала обращенных на нее взглядов, самозабвенно пела любимую арию, и пленительная мелодия — то мягкая и трепетно-нежная, то горячая и пламенно-страстная — заполнила зал.

— Вы правы, — сказал потом профессор, обращаясь к педагогу девушки. — Ей надо учиться у нас. Только у нас...

Эпизод этот профессор вспомнил, присутствуя на премьере оперы Ж. Бизе «Кармен», заново поставленной в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова. Главную партию исполняла Ирина Богачева, в прошлом — та самая робкая абитуриентка, а теперь известная певица, народная артистка СССР. На премьере голос артистки завораживал мягкостью и красотой. Чеканная и завлекающе-страстная хабанера, загадочная и грациозная сегидилья, полная огня и блеска цыганская песня, наконец, окрашенная трагизмом сцена гадания, предвещающая роковую развязку, исполнялись певицей с подлинным мастерством.

Сегодня среди любителей вокального искусства вряд ли найдется человек, который не знал бы имени Ирины Богачевой, лауреата Государственной премии РСФСР, исполнительницы ведущих оперных партий, часто выступающей по радио и телевидению, в концертных залах. Но судьба актрис складывалась не столь просто, как это представляют иной раз поклонники ее таланта. В этой судьбе — не только успешные выступления по нашей стране, в Токио, Лондоне, Белграде и Берлине, но и трудный путь становления. За плечами певицы — война, блокадный Ленинград, бомбежки, тяжелый хлеб эвакуации...

Возвратившись в город на Неве после Победы, Ирина пошла в школу, увлеклась му-

зыкай, пением, живописью. Радостным и безоблачным вырисовывалось будущее. Но тут вскоре умирают отец и мать. Ирина осталась старшей из трех сестер. Надо было самой зарабатывать на жизнь, потому и поступила в техническое училище. Трудные то были годы. Горести забывались в минуты пения, а петь она очень любила. Тяга эта привела Ирину в хор, которым руководил А. Мурин. Он-то и посоветовал девушке серьезно заняться образованием. В консерваторию она поступила на вечернее отделение. Днем работала в ателье уже мастером шестого разряда, вечерами упорно училась.

Студенткой третьего курса Богачева завоевала вторую премию на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки, в том же году дебютировала на сцене Кировского театра в роли Полины в «Пиковой даме». От волнения начала партию на полтона выше. Помнит до сих пор, как суфлер театра кричал ей из будки: «Ирочка, понижай!» Затем были победа на Международном конкурсе в Рио-де-Жанейро, стажировка в театре Ла Скала, на сцене которого она блестяще провела партию Ульрики в опере Верди «Бал-маскарад».

— Пением занимаются многие, но настоящих певцов — единицы, — сказала ей на прощание maestro Барра, наставник советских певцов в Италии. — Уверен, вы войдете в число выдающихся артистов.

Наступила пора гастролей, упорной работы над репертуаром. Богачева выступала в Испании и Франции, в США и Англии, многих других странах. И везде принимали актрису с большим уважением. Истоки успеха — в глубоко национальной природе ее дарования, в чарующей красоте редкого по тембру меццо-сопрано, а также в техническом мастерстве певицы. К этому следует добавить артистизм, умение перевоплощаться в образы. Достаточно вспомнить старую графиню в опере «Пиковая дама», вырастающую в исполнении Богачевой в обобщающий символ ушедшей эпохи.

Именно в опере находит полное выражение свойственное певице тяготение к задушевной песенности, эмоциональной насыщенности звука, масштабности характеров, сочетающих театральную приподнятость с реалистической правдивостью. Любаша в опере Римского-Корсакова «Царская невеста», Марфа в «Хованщине» Мусоргского, Акиньша в «Тихом Доне» Дзержинского, Комиссар в «Оптимистической трагедии» Холминова... Все это — ступени к вершинам мастерства. Есть что-то некое в образах русских женщин, воплощенных Богачевой.

— Больше всего люблю характеры трагические, драматические, — признается Ирина Петровна. — Оперное искусство должно быть пронизано не только эмоцией, но и интеллектом. И окраска самого звука должна предопределяться смысловым, образным содержанием, а не стремлением продемонстрировать ресурсы голоса.

Создавая образ Любаши в опере «Царская невеста», Богачева прежде всего исходит из музыки Римского-Корсако-

ва, проникнутой живыми интонациями народной песенности, то иступленно вихревой, то скорбной и мрачной, то нежной. И если в первом акте Любаша предстает еще не сломленной, любящей натурой, мучительно, но терпеливо переживающей разлад с любимым, то в финале оперы Богачева потрясает необузданной силой отчаяния обманутой женщины, мрачным и безнадежным взрывом иступленной страсти.

Особая грань творчества артистки — камерно-вокальное исполнение произведений русской и мировой классики и современных авторов. Творческое общение связывало певицу с выдающимися советскими композиторами Шостаковичем, Хачатуряном, Соловьевым-Седым.

Как-то в начале семидесятых годов, возвратившись в Ленинград после летнего отдыха, нашла Ирина Петровна в почтовом ящике письмо, написанное неровным скачущим почерком: «Многоуважаемая Ирина Петровна! Решился потревожить вас по очень важному для меня делу. Я сочинил сюиту на стихи Марины Цветаевой. Мне очень хочется познакомиться с вами с этим опусом. И, конечно, мечтаю о том, чтобы вы отнеслись к сюите снисходительно. И тогда я буду просить вас спеть ее... Шлю вам самые лучшие пожелания. Д. Шостакович».

— Я позвонила Дмитрию Дмитриевичу в Москву и сказала, что его предложение принимаю с огромной радостью, — рассказывает певица. — Прослушивание состоялось на квартире композитора. Шостакович слушал внимательно. Первые его слова: «Я с нетерпением ждал этого момента...»

Автор был тяжело болен и не смог приехать на премьеру своей новой сюиты. Однако, прослушав магнитофонную запись, которая была доставлена в Москву, Шостакович написал: «О таком прекрасном исполнении я мог только мечтать. Прекрасный голос во всех регистрах, огромная выразительность, музыкальная культура — все это делает И. Богачеву одной из самых лучших певиц, которых мне приходилось слышать и с которыми посчастливилось разучивать мои сочинения».

Богачева охотно выступает в шефских концертах на предпринятиях Ленинграда и области, в домах культуры и воинских частях. После одного из выступлений в цехах Адмиралтейского объединения в редакцию многотиражной газеты Кировского театра пришло письмо, подписанное группой судостроителей. «Голос певицы заполнил все уголки цеха, — делились они впечатлениями. — Она пела для нас, и мы от души благодарим ее...»

Сейчас Богачева — в расцвете творческих сил. Недавно она выступила в ведущих партиях опер «Война и мир» Прокофьева и «Петр Первый» Петрова. Проявилась и еще одна сторона дарования артистки. Ирина Петровна — профессор сольного пения Ленинградской консерватории, пылкий педагог, воспитывающий новую плеяду певцов.

Г. ПОПЛАВСКИЙ.

г. Ленинград.

Ирина Богачева

Ирина Богачева